

Интеграционный вектор экономической политики: опыт Меркосур и Тихоокеанского альянса

Повестка экономического диалога России с ЛАК менялась в логике расширения горизонтов внешнеполитических интересов РФ, приоритетом для которых стали интеграционные процессы на евразийском пространстве. В число партнеров по сотрудничеству вошли многосторонние объединения ЛАК – Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) и Южноамериканский общий рынок (Меркосур).¹ И теперь уже традиционно на полях саммита БРИКС в бразильской Форталезе в июле 2014 г. пройдут переговоры В. Путина с Генеральным представителем высокого уровня Меркосур. В ходе турне главы внешнеполитического ведомства РФ, С. Лаврова по латиноамериканскому континенту в конце апреля 2014 г., о своем намерении заключить торговые соглашения с Таможенным союзом Белоруссии, России и Казахстана (далее ТС) выразили и два из четырех представителей Тихоокеанского альянса в лице Перу и Чили.

Интерес России к деятельности ведущих интеграционных образований ЛАК мотивирован еще и тем, что согласно оценкам, например ЭКЛАК, именно их участникам удалось быстрее выйти на траекторию роста в 2012 г. На фоне средних темпов прироста ВВП в 2.7% в 2014 г. самые высокие прогнозируются у членов Тихоокеанского альянса (в Мексике – 3%, Чили – 3.8%, Колумбии – 4.5%, Перу – 5.5%) и Меркосур (в Боливии – 5%, Уругвае – 3.5%, Бразилии – 2.3%).² Если экономики последних будут развиваться более высокими темпами благодаря увеличению экспорта, то первых – за счет иностранных инвестиций.³

В этой связи России интересны их механизмы вовлечения региональной интеграции в решение конкретных задач экономического развития, и в первую очередь, с точки зрения вопроса,

Н.Г. Хмелевская

УДК 339924:332
ББК 65.5:65.9
Х-655

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 года. П. 92, 93

² Updated Economic Overview of Latin America and the Caribbean 2013. ECLAC. LC/G 2605, April 2014. Santiago de Chile. 27 P.

³ World Development Report 2014: Risk and Opportunity - Managing Risk for Development. World Bank. Washington DC, 2013. 361 P.

возможно ли опираться на региональную торговлю и общую деловую инфраструктуру. Важность момента еще и в том, что ТС стоит на пороге серьезных преобразований – перехода на стадию экономического союза. Учет опыта Меркосур со схожими структурными условиями и Тихоокеанского альянса с гибким форматом интеграции,⁴ бесспорно, полезен и для расширения ТС, и для решения проблем ассиметричности во взаимной торговле его членов.

Изучение качества интеграционных процессов в этих двух объединениях начнем с определения параметров их взаимной торговли в терминах распределения торговых потоков и товарной структуры для того, чтобы установить, каковы же источники и, главное, направления нивелирования ассиметричности как рискованной составляющей ВЭД.

Несмотря на достаточно низкий уровень общей однородности торговых потоков в Меркосур (14%), что практически в два раза ниже среднего для стран-членов значения, до 27% торговли Аргентины сосредоточено внутри объединения, у Уругвая – это 37%, у Парагвая – 45% (без учета Венесуэлы) (см. таблицу 1). Из чего следует, что от трети до половины внешнеторгового оборота большинства членов Меркосур сегодня формируется внутри него, а, значит, и сальдо их торговых балансов как части ВВП будет зависеть, в том числе и от принимаемых здесь решений. В частности, политически мотивированная приостановка членства Парагвая в Меркосур в середине 2012 года, когда впервые в истории экономической интеграции было применено положение о демократических подходах при смене власти, ранее закрепленное в Декларации Ушуи,⁵ в случае применения каких-либо санкций могла бы самым негативным образом отразиться на его экономике.

Таблица 1

Показатели распределения торговли внутри Меркосур в 2000-2013 гг.

	Взаимная торговля к внешнеторг. обороту страны в 2013 г., %	Доля во взаимной торговле, %		Доля импорта из Бразилии, %	
		2000-2011 гг.	2013 гг.	2000-2011 гг.	2013 г.
Аргентина	27	41	36	33	28,6
Бразилия	10	46	42	-	-

⁴ Сегодня в составе Тихоокеанского альянса, например, со статусом «ассоциированного члена» числятся 30 государств, которых почти в восемь раз больше, чем постоянных членов.

⁵ Protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático en el Mercosur, la Republica de Bolivia y la Republica de Chile (1998). [Электронный режим доступа]. URL: http://www.mercosur.int/p_searchresult.jsp?query=Protocolo%20de%20Ushuaia%20sobre%20Compromiso%20Democr%C3%A1tico%20en%20el%20Mercosur,%20la%20Republica%20de%20Bolivia%20y%20la%20Republica%20de%20Chile (дата обращения: 07.05.2014).

	Взаимная торговля к внешнеторг. обороту страны в 2013 г., %	Доля во взаимной торговле, %		Доля импорта из Бразилии, %	
		2000-2011 гг.	2013 г.	2000-2011 гг.	2013 г.
Уругвай	37	7	7	20	17,2
Парагвай	45	7	7	24,3	24,7
Венесуэла	7	-	8	9,3	7,6
среднее	25,3				

Источник: Рассчитано автором по данным МТЦ ЮНКТАД (ВТО) http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

В дополнение к безусловному лидерству Бразилии в совокупном объеме торговли (порядка 60%)⁶ ее доля Бразилии протяжении 2000-2011 гг. неизменно составляла 46%, у Аргентины же – 41%. После присоединением Венесуэлы в конце 2013 г. эта пропорция немного скорректировалась (см. таблицу 1). Такая асимметричность, например, выражается в том, что согласно расчетам Национального института статистики и населения Аргентины, страной назначения для каждой пятой экспортной операции в Аргентине сегодня выступает Бразилия, и лишь для каждой пятнадцатой – Китай или США.⁷

Среди ключевых механизмов обеспечения подобного распределения торговых потоков внутри Меркосур, на мой взгляд, следует выделить большой объем тарифных преференций, предоставляемых Аргентиной и Бразилией – они не взимают таможенных пошлин с товаров по примерно 97% и 96% тарифным линиям, соответственно; и тот факт, что сегодня около 95% ставок национальных таможенных тарифов уже связаны Единым тарифом Меркосур (при среднем уровне в 11,5%). Заметим, что тарифная защита все еще сохраняется Парагваем для 32.5% тарифных линий, Уругваем – для 39.6% и Венесуэлой – для 43.1%.⁸

В периоды экономических потрясений такое сосредоточение торговых потоков на одних участниках интеграционного объединения неизбежно транслировало их шоки на всех остальных. Так, за снижением экспорта Бразилии и Аргентины в

⁶ Рассчитано автором по данным МТЦ ЮНКТАД (ВТО) http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

⁷ См. подробнее: National Institute of Statistics and Censuses, Buenos Aires, February 13, 2014.

⁸ Рассчитано автором по: Trade and integration monitor 2013: After the boom Prospects for Latin America and the Caribbean in South-South Trade. Giordano Paolo, Jeremy Harris, Alejandro Ramos, Barbara Ramos. Inter-American Development Bank. (Country Profile), 2013. 323 P.

2012-2013 гг. следовало практически синхронное падение объемов внешней торговли других участников Меркосур, и как следствие, сокращение прироста их ВВП. В свою очередь, на поточную связанность торговли внутри Меркосур накладывается и ее товарная структура. Сегодня практически половину экспорта Бразилии в Меркосур составляют две товарные группы – «Транспортные и перевозочные средства» и «Машины и оборудование», совокупная доля которых в 2013 г. достигла 45%. При этом до двух третей первой группы – это автомобили бразильской сборки и запчасти к ним. Показательно, что общее сокращение экспорта металлургической промышленности Бразилии во время кризиса 2008-2010 гг. выразилось, хотя и в незначительном, но укрупнении структуры экспорта Бразилии – вплоть до 2009 г. на долю этих трех товарных групп приходилось 44.4% (с учетом «Металлы и изделия из них»)⁹

Закономерно, что наиболее низкий уровень концентрации экспортного рынка на партнерах по Меркосур выявлен у Бразилии (по Индексу Герфиндаля-Хиршмана без учета Венесуэлы) – 61, наиболее высокий – у Парагвая (1608), средний – у Аргентины и Уругвая (по 432).¹⁰ И это, на мой взгляд, это можно с уверенностью отнести в заслугу экспортной политике Бразилии, в характере которой выделился ряд специфических направлений.

Во-первых, поскольку, как уже отмечено выше, значительная часть бразильского экспорта в страны-члены Меркосур – это все еще тиражируемые изделия ТНК, а также массовые запчасти, сырье и полуфабрикаты, то очевидно, что эти бразильские товары меньше всего способны выдержать конкурентную борьбу на рынках третьих стран. Переориентация этого товаропотока на рынки партнеров по Меркосур – это есть способ удержания своих конкурентных преимуществ.

Кроме того, анализ структурных условий бразильской экономики в 1970-2010 гг., показал, что снижение доли экспорта промышленных товаров Бразилией было во многом связано с переоценкой реала на фоне устойчивого роста внутреннего спроса на иностранные товары. Начиная с 2006 г., эта негативная тенденция получила свое развитие и в экспорте сырья и продовольствия.¹¹ И здесь органичным дополнением для мер денежно-кредитной политики Бразилии (в частности, при переходе к системе инфляционного таргетирования, сопровождавшегося резкими курсовыми колебаниями) стала как раз межгосударственная координация в рамках Меркосур. Речь идет о решении обоюдоострой проблемы снижения транзакционных издержек участников ВЭД.

---

⁹ Рассчитано автором по данным МТЦ ЮНКТАД (ВТО) http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

¹⁰ Ibid.

¹¹ Nassif A., Feijó C And Araújo E. Structural Change and Economic Development: is Brazil Catching up or Falling Behind? Discussion Paper Nr. 211. Geneva. October.2013. 30 P.

В начале 2009 г. ЦБ Бразилии и Аргентины запустили систему трансграничных расчетов в национальных (местных) валютах (Sistema de Pagos em Moeda Local, SML (СМЛ)), ранее оформив ее межгосударственным соглашением.¹² Аналогичное соглашение было подписано между Бразилией и Уругваем в октябре 2009 г. При этом страны ограничились клирингом на базе уже существовавших национальных систем валовых расчетов – Аргентины (MEP, Medio Electrónico de Pagos) и Бразилии (STR, Sistema de Transferência de Reservas), работавших в режиме реального времени и исполнявших денежные обязательства индивидуально по мере их поступления. С учетом такой технологии клиринга и того факта, что в обеих странах центральные банки являются организаторами и владельцами этих систем, необходимость в повышенных нормах резервирования для таких операций, как иностранных, по существу, отпала. Поэтому даже при учете требований по авторизации (в том числе по финансовому состоянию) участие в СМЛ для банков стало таким же привлекательным, как и для участников ВЭД. Если у первых это выразилось в обычных для таких переводов тарифах и формальностях, то для вторых – еще и в том, что стало особенно ощутимым в 2012-2013 гг., в возможности управлять валютными рисками.¹³ Например, в кризисный 2010 г. среднемесячная сумма расчетов в СМЛ практически в 3.5 раза превышала 2009 г., а количество сделок возросло в два раза. К апрелю 2014 г. накопленная сумма расчетов в СМЛ в бразильских реалах и аргентинских песо превысила 17.2 млрд по 27698 торговым сделкам (на 1 апреля 2014 г.).¹⁴ И этот способ интеграции платежных систем, на наш взгляд, следует принять на вооружение для формирования единой платежной системы ЕЭП с учетом того, что расчетно-клиринговые механизмы схожи, а, следовательно, и их настройка не потребует существенных затрат.¹⁵

Во-вторых, для Бразилии это еще и направление диверсификации географической структуры экспорта для снижения экспортной чувствительности национальной промышленности, концентрируя свои рынки сбыта на менее зависимых от конъюнктуры третьих стран партнерах по Меркосур с низкими операционными издержками. Здесь, на мой взгляд, отдельного внимания заслуживает тот факт, что высокая концентрация экспортного рынка Бразилии на Парагвае не транслируется

¹² Convênio do Sistema de Pagamentos em Moeda Local Entre a República Argentina e a República Federativa do Brasil, 8 de Setembro de 2008. [Электронный режим доступа]. URL: <http://www.bcb.gov.br/rex/sml/convenio-sml-pt.pdf> (дата обращения: 07.05.2014).

¹³ Хмелевская Н.Г. Региональное финансовое сотрудничество в ответ на глобальные экономические потрясения / Финансовый кризис и политэкономия международных отношений (материалы VII конвента РАМИ сентябрь 2012 г.) под ред. И.Н. Платоновой. – ЗАО «Аспект Пресс», Издательство «МГИМО-Университет». 2013, с. 36-46.

¹⁴ Рассчитано автором по данным ЦБ Бразилии.

¹⁵ На это было обращено особое внимание представителями Евразийской экономической комиссии на форуме «Интеграция финансовых рынков стран Единого экономического пространства: стратегия и тактика» 20 марта 2014 г.

в серьезные перекосы в товарной структуре его импорта. Доля крупнейшей его статьи «Машины и оборудование» лишь около 16% при достаточно гармоничном внутривидовом распределении (среди 25 позиций вес самой крупной позиции «Комбайны, сенокосилки, молотилки» – 20%). Другими словами, на практике каждый пятый товар чаще всего будет как из все той же группы «Машины и оборудование», так из «Удобрения», «Топливные продукты» или даже «Электрического и электронного оборудования».¹⁶

Таким образом, решение проблем ассиметричности в Меркосур проходит по двум ключевым направлениям: во-первых, на основе политики диверсификации экспортных рынков, что быстрее выражается в пропорции распределения торговых потоков (доли Бразилии и Аргентины практически сравнялись), и, во-вторых, при помощи построения общих деловых инфраструктур (например, СМЛ между Аргентиной и Бразилией).

В Тихоокеанском альянсе на долю Мексики приходится порядка 43% совокупного экспорта между участниками блока, Чили – 21%, Колумбии – 19%, Перу – 17% (по итогам 2013 г.).¹⁷ С учетом размера экономики Мексики (в 2013 г. ее ППВ в 1.5 раза превысил ВВП всех остальных членов альянса вместе взятых), можно сделать вывод о том, что региональная торговля является более равномерно распределенной.

С другой стороны, сегодня только у Чили доля трех крупнейших отраслей товарной номенклатуры экспорта внутри блока, разнообразных по своему ассортиментному перечню, в среднем 30%. Для всех остальных участников характерна устойчиво высокая концентрация групп «Топливные продукты» (в половине случаев), «Транспортные и перевозочные средства» и «Изделия из пластика» (каждое пятое совпадение по матрице товарной структуры).¹⁸ К тому же, на базе двусторонних торговых соглашений практически со всеми членами альянса (включая ассоциированных) Чили сосредоточила на себе около трети агрегированного экспорта, при том, что для колумбийского экспорта – это 87%, для мексиканского – около 60%, для перуанского – 65% (по итогам 2013 г.).¹⁹ Таким образом, в отсутствие полноформатного многостороннего торгового соглашения (заметим, что договоренность об учреждении альянса была оформлена 28 апреля 2011 г.)²⁰ этот тип ассиметричности все еще определяться решениями отдельных стран.

---

¹⁶ Рассчитано автором по данным МТЦ ЮНКТАД (ВТО) http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Рассчитано автором по данным МТЦ ЮНКТАД (ВТО) http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

¹⁹ Ibid.

²⁰ На саммите 10 февраля 2014 г. главы государств постоянных членов альянса подписали Дополнительный протокол о намерениях снизить ставки импортных пошлин на 92% товаров, не определив при этом сроков и конкретного механизма контроля за выполнением обязательств.

И здесь возникает вопрос, какова связь между экономической интеграцией и внешнеторговыми связями по отношению к размеру и открытости экономики. Группа экономистов во главе с И. Аррибасом показала, что уровень общего развития международных связей (по показателю «Degree of Total Connection») по сравнению с Меркосур у всех членов Тихоокеанского альянса более высок (у Чили – 84, у Колумбии и Мексики по 87, у Перу – 92), что говорит и о высокой открытости их экономик. Однако по причине выявленной отрицательной корреляции между уровнем интеграции и внешнеторговыми квотами, рост взаимной торговли участниками альянса может и не отразиться на параметрах их торговой интеграции, и наоборот.²¹ Следовательно, для членов Тихоокеанского альянса инфраструктурная связанность с емкими рынками Мексики и Чили – определяющая для их интеграционных процессов.

Показательно, что построение общей деловой инфраструктуры стало приоритетным направлением межгосударственной координации в Тихоокеанском альянсе. Первым таким проектом стал Интегрированный латиноамериканский рынок (МИЛА), запущенный 30 мая 2011 г. главами крупнейших торговых площадок Колумбии, Перу и Чили. Оценивая уровень привлекательности МИЛА для инвестирования в регионе, отметим, что по среднемесячному объему торгуемых акций и облигаций на объединенных МИЛА биржах – сегодня это второй рынок в регионе после бразильской Бовешпы (136 млрд долл. США), и безусловный лидер по числу листингуемых компаний (655), что в 2.5 раза больше, чем на Московской бирже.²² И что важнее для участников ВЭД, хеджирующих валютные риски по своим ВТК при помощи биржевых инструментов – порядка 93% всех размещаемых в регионе долговых ЦБ сегодня обращаются через платформу МИЛА.

Создание аналога МИЛА в ЕЭП началось с подписания Соглашения о сотрудничестве в организации интегрированного валютного рынка Россией, Беларуссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном в январе 2006 г., а 7 февраля 2013 г. состоялась церемония открытия Интегрированного валютного рынка ЕЭП на Московской бирже (далее ИВР ЕЭП). Главным ориентиром для всех координационных мероприятий семилетнего периода, по моему мнению, была единая конкурентная финансовая среда без барьеров и ограничений. Например, сегодня банки всех государств-членов ЕЭП, получают доступ к торговле на ИВР ЕЭП, имея лицензию своих национальных регуляторов. Хотя интегрированный рынок функционирует всего один год, в составе его участников 9 банков из Белоруссии, один из Таджикистана (ОАО «Банк Эсхата»), Межгосударственный банк и Национальный банк Таджикистана, первым среди национальных банков государств-членов ЕвразЭС допущенный к торгам на ИВР Московской Биржи (21 января 2014 г.).

---

²¹ Arribas Ivan, Francisco Perez and Emili Tortosa-Ausina. Measuring International Economic Integration: Theory and Evidence of Globalization. MPRA Paper No. 16010, 2009. 60 P.

²² Рассчитано автором по данным Всемирной федерации бирж.

Одно из принципиальных различий между МИЛА и интегрированным рынком ЕЭП – это изначально узкая специализация последнего – сегмент валютного рынка. И, несмотря на то что прямые котировки в национальных валютах, позволяют полностью исключить конверсионные издержки по валютам посредникам (например, доллару США или евро), объемы торгов на этом рынке остаются весьма незначительными (с июля 2013 г. по май 2014 г. по валютной паре белорусский рубль/российский рубль – это порядка 6.3 млрд росс. рублей, по паре казахстанский тенге/российский рубль – 2.4 млрд росс. рублей).²³ При том что месячный объем торгов валютного рынка Московской биржи превышает 41 млрд росс. рублей (на 5.05.2014 г.).²⁴

Среди первопричин этого автор особо выделяет правила клиринга по таким сделкам – для их совершения требуется предварительное 100%-е депонирование средств в обеспечение обязательств сторон. С одной стороны, это объективно обоснованное условие, поскольку, относясь к категории ограниченно конвертируемых (ОКВ) не только по правилам Московской биржи, но и по международно признанным критериям (например, согласно ст. 30, п. «ф» Статей соглашения МВФ), валюты стран ЕЭП более подвержены рыночным рискам, а потому и сделки с ними должны быть со своего рода гарантией исполнения. С другой стороны, более широко задействовав механизм ограничивать резкие курсовые колебания в Торговой системе (предельные отклонения котировок) и с помощью «длинных» торговых инструментов (сегодня контракты исполняются только с расчетами «сегодня»), руководство Московской биржи могло облегчить это бремя для участников торгов. Конечно, уже не раз объявлялось о планах перехода к частичному обеспечению и введению новых инструментов, но для этого необходимым считается, чтобы спрос на эти валюты стал устойчивым. Последний же, есть производное и от параметров взаимной торговли в ЕЭП, и от курсов валют обязательств по ВТК участников ВЭД, формирование которых, в свою очередь, происходит в ходе торгов на ИВР ЕЭП.

Для сравнения МИЛА проектировался и функционирует как общий фондовый рынок, объединяющий биржи Сантьяго, Лимы и Колумбийской биржи (это площадки Боготы, Кали и Медельина), одновременный доступ к которым открыт и физическим и юридическим лицам в любой из стран-участниц. При этом как такового слияния бирж не проводилось – они объединены технологически, но что принципиально, синхронизированы по условиям клиринга. В частности, программно-аппаратные комплексы каждой биржи (например, X-TREAM, Колумбийской биржи) поддерживает одну версию 4.4 протокола FIX (Financial Information eXchange), который применяется крупнейшими биржами мира как стандарт для торговых приложений по обмену информацией в ходе торгов и по выполнению

---

²³ Первая сделка первая сделка была проведена 13 июня 2013 г.

²⁴ Рассчитано по данным Московской биржи <http://moex.com/>

участниками своих транзакций. Технология ATG FIX Gateway обеспечивает единый шлюз для этих бирж (в виде так называемого универсального «торгового модуля МИЛА») и самостоятельно рассылает сообщения о рыночных данных клиентам на каждой из биржевых площадок.

Следовательно, создав МИЛА, объединенные в нем торговые системы открыли доступ на зарубежные рынки для своих клиентов, кардинально не меняя при этом правил работы. К январю 2014 г. накопленный объем сделок на платформе МИЛА превысил 236 млн долл. США, из которых около 79% было проведено в чилийском сегменте, 15% – в колумбийском, и 6% – в перуанском.²⁵ Интересно, что за все время функционирования МИЛА, порядка трех четвертей чилийских вложений через ее торговый модуль ежемесячно направлялись в перуанские ЦБ.²⁶ И это еще одно выявленное преимущество МИЛА, значимость которого особенно возросла после глобального кредитного сжатия, когда такие слабо развитые рынки, как в Перу, получают ликвидность из-за рубежа, минуя мировые финансовые центры.

Таким образом, пример МИЛА, на наш взгляд, показателен и ценен для Московской биржи, косвенным подтверждением чего может служить и итоговая резолюция форума «Интеграция финансовых рынков стран Единого экономического пространства: стратегия и тактика», проведенного Евразийской экономической комиссией 20 марта 2014 г. – «важно использовать успешный мировой опыт формирования единых рынков».²⁷ В свою очередь, опыт Меркосур может быть задействован при создании интегрированной платежной системы ЕЭП, тем более что этому отвечают и параметры распределения торговых потоков в ТС, и то, что большая часть расчетов уже сегодня производится в российских рублях. Кроме того, России следует принять на вооружение пример Бразилии по переориентации части своего товаропотока на рынки стран-партнеров по объединению, концентрируя усилия пусть и на относительно слабо емких, но еще мало освоенных рынках (как, например, на таких как Парагвай для Бразилии).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 года (Konceptija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii, utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii 12 fevralja 2013 goda).

Хмелевская Н.Г. Региональное финансовое сотрудничество в ответ на глобальные экономические потрясения / Финансовый кризис и политэкономия международных отношений (материалы VII конвента РАМИ сентябрь 2012 г.) под ред. И.Н. Платоновой. – ЗАО «Аспект Пресс», Издательство «МГИМО-Университет», 2013, с. 36-46 (Hmelevskaja N.G. Regional'noe finansovoe sotrudnichestvo v otvet na global'nye jekonomicheskie potrjasenija /

²⁵ См. <http://www.mercadomila.com/newsletter>

²⁶ Рассчитано автором.

²⁷ См. подробнее: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Pages/default.aspx>

Finansovyy krizis i politjekonomija mezhdunarodnyh otnoshenij (materialy VII konventa RAMI sentjabr' 2012 g.) pod red. I.N. Platonovoj. – ZAO «Aspekt Press», Izdatel'stvo «MGIMO-Universitet», 2013, s. 36-46)

Convênio do Sistema de Pagamentos Em Moeda Local Entre a República Argentina e a República Federativa do Brasil, 8 de Setembro de 2008. [Электронный режим доступа]. URL: <http://www.bcb.gov.br/rex/sml/convenio-sml-pt.pdf> (дата обращения: 07.05.2014).

Protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático en el Mercosur, la Republica de Bolivia y la Republica de Chile (1998). [Электронный режим доступа]. URL: http://www.mercosur.int/p_searchresult.jsp?query=Protocolo%20de%20Ushuaia%20sobre%20Compromiso%20Democr%C3%A1tico%20en%20el%20Mercosur,%20la%20Republica%20de%20Bolivia%20y%20la%20Republica%20de%20Chile (дата обращения: 07.05.2014).

Aminian, Nathalie, Fung, K.C., Ng, Francis. Integration of Markets vs. Integration by Agreements. Policy Research Working Paper № 4546. World Bank, March 2008. 36 P.

Arribas Ivan, Francisco Perez and Emili Tortosa-Ausina. Measuring International Economic Integration: Theory and Evidence of Globalization. MPRA Paper No. 16010, 2009. 60 P.

Nassif A., Feijó C. and Araújo E. Structural Change and Economic Development: is Brazil Catching up or Falling Behind? Discussion Paper Nr. 211. Geneva. October 2013. 30 P.

Trade and integration monitor 2013: After the boom Prospects for Latin America and the Caribbean in South-South Trade. Giordano Paolo, Jeremy Harris, Alejandro Ramos, Barbara Ramos (2013). Inter-American Development Bank. 323 P.

World Development Report 2014: Risk and Opportunity - Managing Risk for Development. World Bank. Washington DC, 2013. 361 P.

Updated Economic Overview of Latin America and the Caribbean 2013. ECLAC. LC/G 2605, April 2014. Santiago de Chile. 27 P.

